

УДК 78:929
ББК 85.31(3)-8
Б93

Бута, Елизавета Михайловна.

Б93 Клуб 27. Кобейн, Хендрикс, Шакур, Уайнхаус и другие / Елизавета Бута. — Москва : Родина, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-207065-5

Надеюсь, что я не превращусь в Пита Тауншенда. Довольно смешно в 40 лет делать то, что мы вытворяем на сцене сейчас. Вот почему я хочу завязать с карьерой, пока не стало слишком поздно...

Курт Кобейн

18 сентября 1970 года умер 27-летний Джимми Хендрикс, 4 октября 1970 года — великая Дженнис Джоуплин, которой тоже к тому моменту было лишь 27, 3 июля 1971-го погиб 27-летний Джим Моррисон.

Через эти смерти послужила поводом для создания неофициального клуба «27» и завершила эпоху великой свободы в Штатах. С тех пор всех музыкантов, актеров и писателей, умерших до 30 лет, записывают в члены этого «клуба».

Сид и Нэнси, Курт Кобейн, Тупак Шакур, Хит Леджер, Эми Уайнхаус... Они ушли на пике славы. Неоконченный монтаж их жизни и через десятилетия будет восхищать фанатов, а в их смерть так никто и не поверит. Почему именно 27? Что заставило их разочароваться в жизни и почему нас это так восхищает?

УДК 78:929
ББК 85.31(3)-8

ISBN 978-5-04-207065-5

© Е. Бута
© ООО «Издательство Родина», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	8
------------------	---

Джими Хендрикс. Неудержимый

Как все начиналось?	10
Первые шаги	16
Взлет	20
Возвращение	31
Анализ	37

Дженис Джоуплин. Некрасивая

Как все начиналось?	40
Самый уродливый парень	47
В городе ветров	55
Анализ	66

Джим Моррисон. Шаман

Как все начиналось?	72
Двери восприятия	77
Король ящериц	84
Зажги мой огонь	93
Анализ	95

Эди Седжвик. Соблазняя Энди Уорхола

Бедная богатая девушка	98
Энди Уорхол	106
Фабрика	109
Боб Дилан	113
Чао, Манхэттен!	116
Анализ	118

Жан-Мишель Баския. Посторонний

И стало очень тихо	122
Улицы всегда разговаривают с тобой	128
Художник	137
Анализ	148

Сид и Нэнси. Без будущего

Нэнси	151
Рождение панка из духа бедности	161
Сид Вишес	165
Ромео и Джульетта из ада	167
После	170
Версии	173
Анализ	174

Курт Кобейн. Небытие

Как все начиналось	180
Под мостом	185
Дезинфекция	197
Не имеет значения	202
Кортни	207
Анализ	217

Тупак Шакур. Против целого мира

Как все начиналось	221
Школа Искусств	229
На Западном побережье	232
2Rascalypse Now	236
Проклятый путь	240
Мир против	244
Против всех	250
Коридор смертников	255
Убийство	260

Война побережий	263
Анализ	264

Эми Уайнхаус. Картинки прошлого

Как все начиналось	268
Back to black	277
По дороге в ад	282
Анализ	287

Хит Леджер. Темный рыцарь

Как все начиналось?	290
Лиза	296
Фотограф в городе	303
Горбатая гора	305
Джокер	310
Анализ	314
Послесловие	317

Пролог

Есть такая американская сказка о плюшевом ослике, который однажды очень сильно захотел стать настоящим. Он приходит к волшебнику и просит его это устроить, на что волшебник лишь с грустью качает головой и рассказывает, что сперва нужно будет пройти так много испытаний, что лучше сразу отказаться от этой затеи. Придется пережить долгие годы мучений. Вместо глаз пришьют пуговицы, а шов на боку разойдется, и его криво зашьют некрасивыми черными нитками. Много лет придется провести в коробке с другими игрушками, а потом кто-то достанет ослика и возьмет с собой. Будет казаться, что с ним снова захотели поиграть, но в этот день новый хозяин обязательно забудет ослика в парке.

— И вот тогда, я приду к тебе и снова спрошу: Ты все еще хочешь быть настоящим? — заканчивает свой рассказ волшебник.

ДЖИМИ ХЕНДРИКС. НЕУДЕРЖИМЫЙ

1969-й год. Ньюкасл. Великобритания

«Но когда власть любви превзойдет
любовь к власти, настанет мир на земле».

Джимми Хендрикс

Джимми* Хендрикс выходит из здания ночного клуба A'Gogo и спешит к припаркованной возле черного входа машине. Как только он садится на заднее сиденье, сидящий сбоку человек надевает ему на голову мешок и с силой бьет в живот. Музыкант не успевает как-то среагировать. В следующую секунду ему делают укол, и Хендрикс отключается на несколько ужасных часов.

Дальнейшее остается в его памяти одним, очень долгим ночным кошмаром, в которой очерченная штрихами реальность наполняется чудовищами его сознания. Машина останавливается на окраине города, возле какого-то ангара, который не использовали по назначению лет двадцать. Когда Джимми вытаскивают из салона, он пытается сопротивляться, но еще один меткий удар в живот исправляет ситуацию. Хендрикса избивают, связывают, вкалывают еще одну дозу наркотиков и оставляют один на один с кошмарами.

Джимми пытается понять, почему с ним это происходит, но ничего не приходит в голову. Ни одного врага в Соединенном Королевстве у него нет. У него нет ни долгов, ни связей с криминалом, но парни, которые его похитили, совершенно точно знают, кого они похитили.

---

* В мировую историю рока Хендрикс вошел именно с такими оригинальным написанием имени с одной «м».

Часы превращаются в дни. До Хендрикса долетают обрывки разговоров, где-то вдалеке со скрипом открывается и закрывается дверь. В какой-то момент начинает казаться, что похитители забыли о его существовании, но как только Джимми начинал приходить в себя, кто-то подходит к нему со шприцом или порцией таблеток. Так продолжалось пять дней, а потом Джими слышит знакомый голос с забавным акцентом.

— Развяжите его и отнесите в машину, — командует этот голос.

Это музыкальный продюсер и владелец клуба Майк Джефффри, с которым Джими познакомился не так давно и обещал подумать над тем, чтобы заключить контракт о со-трудничестве. Похоже, теперь у него просто нет выбора.

«Да, я слышал, что в Лондоне его кто-то украл, накачал наркотиками и издевался несколько дней, а потом Джефффри пришел и спас его, как фея. Он чувствовал себя обязанным и боялся даже заговорить о расторжении контракта. Я все эти истории слышал, в том числе и от него, но никто ведь никогда не задавался вопросом: кто организовал это похищение и кому это было нужно? О выкупе не шла речь. Да и как этот Джефффри узнал о том, где его держат?»

(Билли Кокс, музыкант и друг Джими Хендрикса)

Как все начиналось?

Джими Хендрикс появляется на свет в 1942-м году в семье Эла и Люсиль Хендрикс. Его мать — представительница коренного населения Америки, а отец — темнокожий рабочий из Ванкувера. Они встречаются на танцах в Сиэтле в 1941-м году, а в 1942-м, когда Люсиль уже беременна первенцем, Эл уходит на фронт. Родители Люсиль начинают помогать ей с воспитанием ребенка, которого

Джеймс Маршалл (Джими) Хендрикс (1942–1970) — американский гитарист-виртуоз, певец и композитор. В 2009 году журнал «Time» назвал Хендрикса величайшим гитаристом всех времен.

*«Музыка не врет. Если в этом мире что-нибудь и изменится, то только благодаря музыке»
(Джими Хендрикс)*

нарекают Джоном, а девушка от усталости и безысходности начинает частенько захаживать в полупустые и поросшие паутиной бары с липкими столами, плохой музыкой и дешевым виски.

Когда Эл возвращается с фронта, ни родители, ни друзья не знают, куда делась Люсиль с ребенком. В итоге их удается найти в доме полужнакомых людей, которые уже собирают документы на усыновление ребенка. Эл забирает Люсиль с ребенком к себе, требует, чтобы сыну сменили имя на Джеймс и находит себе работу. Люсиль вскоре беременеет вторым ребенком, Эла увольняют, а владелец дома, который они арендуют, требует, чтобы они немедленно освободили помещение.

Один дом сменяется другим. Семья кочует по Сиэтлу несколько лет, пока слава о неблагонадежности этих арендаторов не начинает катиться впереди них. Люсиль рождает еще троих детей, но их почти сразу отбирают органы опеки и отправляют на усыновление, а до Джими с братом они не добираются только потому, что они большую часть времени живут у бабушки с дедушкой.

В 1952-м родители Джими наконец разводятся. Эл старается взять себя в руки и устраивается садовником, а Люсиль уже ничего собрать не пытается. Суд отдает опеку над детьми отцу, и это окончательно подкашивает женщину. Воспитанием Джими в основном занимается бабушка. Нора имеет идеальный слух, а в юности она была актрисой водевилей, поэтому по вечерам она при любой возможности рассказывает Джими и Леону о великих композиторах и разных музыкальных жанрах.

Сиэтл — безрадостное захолустье Западного побережья. Все те, в кого есть деньги, уезжают в Сан-Франциско, а люди с амбициями — в Лос-Анджелес. Сиэтл навсегда остается удивительно провинциальным, овеваемым холодными ветрами Канады, городом на задворках страны. На его широких улицах с одноэтажными домами есть свое

очарование в спокойствии и дружелюбии жителей. В Сиэтле образца 1950-х почти ни у кого нет денег, но и озлобленной нищеты на улицах тут нет. По телевизору без конца идет реклама готовых завтраков, подержанных автомобилей и недорогих домов с белым забором. Всем вокруг хочется верить в то, что эта реклама для них. Обычно, правда, у людей хватает денег разве что на завтраки.

Джими отправляется в муниципальную среднюю школу штата Вашингтон и оказывается в уникальном по меркам тех лет классе. За одной партой тут сидят белые, темнокожие, азиаты и мулаты. Даже сегодня такую школу сложно найти, а в то время еще в силе большинство сегрегационных законов, но не в Сиэтле.

Всех детей в этой школе объединяет одно — они из совсем небогатых семей. Впрочем, даже по этим меркам, семью Джими и Леона сложно назвать благополучной. Люсиль иногда подрабатывает уборщицей, но большую часть времени проводит в дешевых барах. Иногда она появляется на пороге дома, где живут Джими и Леон и рассыпает ворох обещаний, которые никогда не будут исполнены. Отец периодически нанимается садовником, газонокосильщиком или уборщиком, а по вечерам тоже прикладывается к бутылке. Бывает, что он поколачивает сыновей или устраивает дебоши. Протрезвев, он хочет загладить вину, и устраивает хаотичные уроки воспитания. В один день он считает, что сыновья уже достаточно взрослые, чтобы работать, а в другой принимается проверять их оценки.

Летом 1957-го года Джими соглашается помочь отцу с работой и отправляется вместе с ним разбирать амбар со старьем для одной пожилой леди.

— Все, что хоть немного ценно — несите мне для гаражной распродажи. Остальное — на свалку, — дает она распоряжение.

Спустя несколько часов Джими натывается на погрязшую в пыли и насекомых гавайскую гитару с одной-един-

ственной струной. Когда он приносит ее пожилой леди, та с сомнением разглядывает ее и, поняв, что за нее вряд ли можно будет выручить больше доллара, предлагает Джими оставить ее себе. После этого он каждый вечер проводит наедине с гитарой. Как ни странно, но почти сразу ему удается подобрать мотив, а вскоре он уже может сыграть пару популярных в те годы песен. Когда Эл видит, как его сын играет, он вдруг раздражается скандалом и начинает бить сына по рукам.

— Левая рука от дьявола, тупое ты существо! — кричит он в припадке ярости.

Отныне Джими учится играть правой рукой. Он даже перенастраивает гитару под правую руку, но как только Эл отворачивается, назло начинает играть левой. Это помогает ему научиться своей уникальной технике игры и осваивать разные гитарные фокусы, которые всегда привлекают внимание толпы.

В феврале 1957-го года Эл приходит домой поздно вечером и говорит:

— Ваша мама умерла, и теперь ее придется хоронить.

После этого сообщения он тяжело опускается на диван в гостиной и засыпает. Спустя несколько дней, в субботу в 12 часов дня, должны состояться похороны женщины. Джими и Леон ждут этого дня, не вполне понимая, что происходит. Когда в субботу Джими напоминает отцу о похоронах, мужчина идет на кухню, достает бутылку дешевого виски и наливает три порции.

Джими и Леон в нерешительности подходят ко столу. Мужчина поднимает стакан и ждет, когда за ним повторят сыновья. Подростки послушно опустошают свои бокалы, и только затем Эл выпивает свою порцию виски.

— Вот так мужчины переживают потери, — удовлетворенно говорит он и отправляется к себе. Никто из них так и не приходит в тот день на похороны. Всю ночь Джими проводит наедине с воспоминаниями о матери, и

все невыполненные обещания вдруг превращаются в гигантский ком невыносимой боли. С каждой минутой он все острее чувствует вину за то, что они так мало времени проводили вместе, так и не успели друг другу многого сказать, а теперь уже ничего невозможно исправить. Это чувство парализует его настолько, что он бросает школу. Сначала ему стыдно за то, что его не было на похоронах, потом — страшно из-за множества прогулов.

«До сих пор не могу поверить в то, что мы так и не побывали на похоронах, но тогда у нас это не вызвало вопросов. Отец просто налил нам виски, а потом отключился. Наверное, это оставило отпечаток на нашей дальнейшей жизни. Джими замкнулся в себе, и я видел, что с этого момента он буквально так и искал возможность уехать из Сиэтла навсегда»

(Леон Хендрикс)

Каждый день, вместо того чтобы идти в школу, он отправляется в дом приятеля. Мама одноклассника, которая знала Люсиль, с пониманием относится к Джими. Женщина всегда готова покормить подростка и не против его брэнчания на гитаре. Однажды Джими удается устроиться на подработку в магазин, и на скопленные за две недели работы деньги, он покупает уже настоящую гитару, с которой не стыдно приходиться на угол улицы и играть для публики. Он неплохо перебирает струны, но народ вокруг начинает собираться только в те моменты, когда он начинает исполнять трюки: закидывает инструмент за спину, извлекает из гитары какие-то неожиданные звуки или начинает пританцовывать.

Вскоре ему уже разрешают с парой приятелей выступить в одном из баров Сиэтла, где его замечает Билли Дэвис, к тому времени уже локальная знаменитость Сиэтла. Блюзмен начинает учить Джими игре на гитаре, а через

пару месяцев подросток собирает свою первую музыкальную группу. Они играют по дешевым барам Сиэтла, получая за это по паре долларов в день. Этого обычно хватает на дешевый виски и ужин в забегаловке, но иногда им хочется больше веселья и скорости, и тогда они угоняют машины, чтобы покататься по холмам Западного побережья и бросить потом автомобиль где-нибудь на склоне горы. Джими меняет девушек как перчатки, а никакого другого способа впечатлить девушку, кроме гитары и прогулки на машине, он просто не знает. Несколько раз его останавливают полицейские на ворованной машине, но всякий раз отпускают, так как ему еще нет восемнадцати. В 1960-м году его снова ловят, но теперь все грозит действительно серьезными неприятностями: он уже совершеннолетний, а значит может отправиться за решетку на два года.

Назначенному адвокату жаль вчерашнего подростка, и он договаривается с судьей о сделке: парень идет в армию, а дело закрывают.

— Это же шанс посмотреть на то, как живут люди, сделать карьеру, о чем тут вообще думать?! — увещевает его мужчина, и Джими соглашается.

Первые шаги

Вскоре Джими прощается со своей девушкой, оставив ей на память свою гитару, и отправляется на учебную базу 101-й воздушно-десантной дивизии. Джими никогда не хотел быть военным, поэтому на базе пытается саботировать примерно все, что можно, а через пару недель пишет отцу письмо с просьбой сходить к его бывшей девушке, забрать гитару и отправить ее на адрес базы. С того момента, как в его руках появляется инструмент, он окончательно утрачивает интерес к службе и играет на гитаре все свободное время. Сослуживцам нравится, как он играет, но фанатичная любовь Джими к инструменту, вызывает у них насмешки. Парень по имени Билли Кокс тоже любит

играть на гитаре, поэтому вскоре Джими с Билли начинают выступать в барах Теннесси каждые выходные.

По воспоминаниям сослуживцев, он был худшим десантником на свете. Если Джими отправить на вахту, через пятнадцать минут он будет спать на посту. Если поручить ему покрасить дом, через полчаса он будет с приятелем играть на гитаре, а измазанные в краске кисти и валики засохнут и затвердеют на солнце так, что придется выкидывать все инструменты. Начальство страшно недоволено Джими из-за того, что он совершенно не хочет соблюдать субординацию и выполнять приказы, а самое главное, за то, что он показывал дурной пример другим солдатам. В конце концов, он повреждает лодыжку при прыжке с парашютом и его благополучно комиссуют. Через неделю Джими вместе со своим приятелем Билли и вполне здоровой лодыжкой выступает в барах Теннесси. Впоследствии выяснится, что никаких документов о полученной травме на базе нет, но Джими будет упорно всем рассказывать про лодыжку.

«Никогда не забуду тот день, когда мы получили документы и деньги, и стали наконец свободными людьми, да к тому же еще и богатыми. У меня было 2500 долларов, на которые было в планах жить еще год или два. Вечером мы пришли в бар и купили всем выпить, а потом попросили повторить. К утру у меня осталось что-то около 400 долларов. Я никогда не умел обращаться с деньгами».

(Джими Хендрикс)

В Теннесси Джими и Билли начинают играть концерты, но вскоре Хендрикса быстро замечают и приглашают выступить сначала с одной группой, потом с другой. Вскоре он едет в гастрольный тур с одной из начинающих групп и останавливается уже в Нью-Йорке. Музыканту везде не

дают играть то, что он хочет, и это невероятно раздражает. Сначала владелец клуба просит вести себя поскромнее и не одеваться так ярко, затем группы, с которыми он выступает, просят его не перетягивать на себя одеяло, но в конце каждого концерта все взгляды зрителей все равно всегда прикованы к гитаре Хендрикса. Он играет на ней зубами, закидывает за спину и начинает играть вслепую и выбивает из нее искру. Наблюдая за этим действием, людям кажется, что они присутствуют на каком-то шаманском ритуале, и это ужасно не нравится другим музыкантам. И вот он уже играет в легендарном зале Apollo в Гарлеме, закидывает гитару за спину и продолжает играть то одной рукой, то другой. Кажется, что это дается ему так же просто, как и обычная игра.

— У этого парня уже есть продюсер? — спрашивает кто-то за кулисами, когда Джими в очередной раз заводит толпу своей гитарой.

Это Артур Ли. С ним Джими заключает свой первый контракт, вслед за которым последует контракт с Эдом Чалпиным. Они требуют от него записей, чем больше, тем лучше. Джими понимает, что у него нет права облажаться, и хочет каждую запись сделать идеальной, а каждое выступление — неповторимым. Это неизменно приводит к скандалам. Продюсеры требуют от него скорости, а Джими гонится за качеством. Обычно страдает в этом противостоянии личное время на девушек, веселье, еду и сон.

— Будет лучше, если в следующий раз будет побольше трюков, — говорит ему кто-то после концерта, и это выводит из себя. Он хочет делать такую музыку, которая будет восхищать и завораживать, а не трюки, как уличный фокусник или ручная мартышка.

Джими взрывается, скандалит и разрывает отношения то с одной группой, то с другой, пока вдруг не понимает, что ему просто негде и не с кем играть. Он невероятно востребован, буквально не вылезает из студии и клу-

The Jimi Hendrix Experience (The Experience) – британско-американская рок-группа в формате пауэр-трио, образованная в Вестминстере, Лондон, в сентябре 1966 года. В ее состав входили: Джими Хендрикс, барабанщик Митч Митчелл и басист Ноэль Реддинг.

«Мне было двадцать лет. Я взял гитару и отправился в Лондон с десятью шиллингами в кармане. Я собирался устроиться на работу, когда увидел в Melody Maker, что Эрику Бердону нужен гитарист. Я сразу поехал и сыграл в клубе под названием Rhope Voorth. Там был Чес Чендлер, а мимо проходил Эрик Бердон – настоящие звезды! Чес спросил меня, с кем я играл раньше, а я сказал, что с Джонни Киддом. Я правда у него играл – на его гитаре в туалете его примерки...»

(Ноэль Реддинг)

бов, меняет девушек одну за другой и покупает все более странные и яркие костюмы, но денег у него всегда ровно столько, чтобы купить виски и дешевый ужин в закускойной. Они куда-то испаряются. Проценты, текущие расходы, и опять проценты. Люди вокруг него начинают мямлить что-то несурзное всякий раз, когда он заводит разговор о деньгах, рекламе или телевидении. Все вокруг говорят, что нужно знать свое место и не требовать большего, чем могут ему дать. Никто не будет платить темнокожему парню больше, никто не пустит его на телевидение и никому не интересно, какую там он музыку пишет. Так продолжается до тех пор, пока Хендрикс не оказывается в районе Гринвич Виллидж и его взгляд не натывается на вывеску Café Wha.

Этот маленький и не самый популярный бар нельзя назвать очень престижным местом, но тут частенько бывают звезды. Они заходят сюда провести вечер в спокойной обстановке просто потому, что кафе располагается рядом с несколькими популярными клубами и студиями звукозаписи. После того, как Джими однажды выступает здесь, владелец разрешает ему делать все, что угодно.

— Пока ты нравишься публике, делай все, что вздумается, — добродушно бросает владелец заведения. Он платит фиксированную сумму за концерт и оставляет все чаевые музыкантам. Не самые лучшие условия для белых артистов, но черные о таком не могли в те годы и мечтать. Вскоре Хендрикс собирает свою группу Jimmy James and the Blue Flames и начинает выступать с концертами собственной группы.

Взлет

— Ты же понимаешь, что никогда здесь не добьешься настоящего успеха? Не обижайся, но зеркало не обманешь. Тебя признают только в том случае, если ты приедешь сюда звездой. Или же всю жизнь проиграешь в заштатных клу-

бах, — говорит Хендриксу Чес Чендлер, недавно ушедший из группы Monkeys.

Они с Чесом пересекались еще в Теннесси, а с тех пор, как встретились где-то на Манхэттене, стали лучшими друзьями. К тому моменту Джими уже очень устал от того, что его воспринимают везде, как дрессированную мартышку, сбежавшую из цирка уродов. Никому нет дела до того, что он там играет, все хотят видеть на сцене цирковые трюки от парня в цветной рубашке и с пышной шевелюрой на голове. Все ему говорят, что он талантлив, приглашают куда-то, требуют записать что-то, но настоящий успех с телевидением и автографами теряется в табачном дыму дешевых баров.

Чес уговаривает Джими оставить свои неуклюжие попытки добиться успеха в темных залах Café Wha и уехать в Великобританию, где у него есть много знакомых, которые помогут с рекламой и пиаром, а главное, там никому не придет в голову не пускать его на телевидение из-за цвета кожи. На дворе середина 1960-х. Мартин Лютер Кинг всюду ездит по стране и говорит свои пламенные речи, Малкольм Икс собирает свою армию. Буквально все вокруг борются за свои права: геи, феминистки, темнокожие, студенты... Всем вдруг потребовалось право голоса, хотя еще несколько лет назад по всему югу Америки невозможно было найти мотель или бар, в котором бы согласились бы обслуживать темнокожих, а женщины боролись за право быстрее выйти замуж, а не за то, чтобы не тратить свою жизнь на поиски мужа вовсе. Во всем этом есть один нюанс: ничто из этого не попадает на экраны телевизоров. Разве что в конце выпуска новостей какой-нибудь корреспондент вдруг рассказывает об очередных протестах или росте мелкого воровства в очередной коммуне хиппи. Есть список утвержденных и проверенных темнокожих, которых в рубрике «Цирк уродов» иногда показывают по телевизору, но молодой и безумный гита-

рист в подозрительно ярких рубашках и с дикой прической на голове не имеет ни единого шанса на то, чтобы его пустили на ящик. Простые американцы из средней Америки не должны знать о его существовании, для них существуют десятки кантри-групп, гастролирующих по стране, или Jackson Five, на худой конец.

В мае 1966-го года Джими приезжает в Лондон. Чес знакомит его со странным парнем по имени Майкл Джефффри и всей музыкальной сценой Лондона, которой ужасно интересно, что это за странный парень с афро на голове. Хендрикс производит впечатление ужасно скромного, интеллигентного парня, которому общение дается с большим трудом. Юной лондонской хиппи Кэти Этчингем хочется выяснить, какой на самом деле этот парень, и у них с Джимми вспыхивает роман, который продлится целых два года. Самые долгие отношения в его жизни. Скромные и зашоренные девушки с Западного побережья Штатов не хотели даже думать о том, чтобы встречаться с парнем, за которого не выйдут замуж. Оставалось лишь два пути: разбивать сердца простушек или проводить ночь с какой-нибудь странной хиппи из коммуны. Джимми предпочитал придерживаться смешанной стратегии, но даже не надеялся встретить девушку, которая будет понимать его музыку и принимать образ жизни. Кэти не из тех, кто колесит в трейлере с музыкантами, но всегда рада повеселиться, когда Джими возвращался в Лондон.

«У нас были очень странные отношения. Он производил впечатление крайне стеснительного человека, который не осознает своего звездного статуса и отчаянно пытается всех развеселить. Не знаю ни одного человека, кто бы мог отзываться о Джими как-то иначе, как о хорошем парне. Мне стало любопытно, и я первой к нему подошла. Мы оба были влюб-

лены, но создавалось впечатление, что ему не хватает слов, ему было страшно к кому-то привязываться. Я тогда подумала, что все дело в том, что он недавно с кем-то неудачно расстался».

(Кэти Этчингем)

Чес требует, чтобы Джими поскорее подписал контракт с ним и с Майклом Джеффри, чтобы можно было приступить к работе. Майкла Джими практически не знает, но, как выразился Чес, «у него достаточно денег для раскрутки». Джеффри ведет себя как гангстер, ходит в деловых костюмах и производит впечатление человека, не очень-то разбирающегося в роке. Хендрикс потихоньку набирает себе группу The Jimi Hendrix Experience, начинает выступать по клубам, а когда в одной музыкальной хронике его имя пишут с одной буквой «м», так веселится, что просит теперь писать его имя только так.

Контракт с Чесом и Майклом Джеффри Джими подписывает накануне европейских гастролей. К тому моменту он уже локальная знаменитость Лондона. К нему все подходят с предложениями о сотрудничестве, преданные фанаты всегда приносят на концерт что-нибудь запрещенное, а какие-то люди в деловых костюмах подходят с разговорами о бизнесе и деньгах. Едва справившему двадцатилетие Джими все это не слишком интересно. Он отмахивается от скучных разговоров до тех пор, пока однажды ему на голову не надевают мешок и не отвозят в один из ангаров Ист-Энда. Спустя пять дней туда приходит Майкл Джеффри, говорит о чем-то с людьми, которые все это время накачивали его наркотиками и грузят Джими в машину, чтобы отвезти его в гостиницу. С тех пор, Хендрикс навсегда в долгу перед сомнительного вида продюсером с криминальным прошлым. Он ни о чем не просит, но Джими сам понимает, что уже не имеет права не подписать контракт.